

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНГЛИЦИЗМОВ
В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Чжао Юйцян

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется большим интересом к изучению политической лексики, интенсификацией процесса заимствования английских слов в российской политической лексике, а также недостаточной разработанностью проблемы лексико-семантических групп англицизмов в российской политической лексике в языкознании. Цель настоящей статьи — распределить англицизмы по лексико-семантическим группам, исходя из их употребления в российской политической лексике. Поставленная цель обусловила решение двух основных задач: 1) определить состав российской политической лексики; 2) классифицировать собранные английские заимствования в российской политической лексике по лексико-семантическим группам. Материалом исследования послужили англицизмы (всего 31 слово) и их производные, использовавшиеся в российской политической лексике с конца XVIII до начала XXI века. Мы выявили их методом сплошной выборки из словарей иностранных слов, например «Словаря новейших иностранных слов», «Большого иллюстрированного словаря иностранных слов» и др. Научная новизна состоит в том, что в статье впервые предпринята попытка выявления основных лексико-семантических групп англицизмов в российской политической лексике.

Ключевые слова: англицизмы, лексико-семантическая группа, российская политическая лексика, семантическая структура, адаптация английских заимствований.

Для цитирования: Чжао Юйцян. Лексико-семантические группы англицизмов в российской политической лексике // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 350–358. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-350-358

350

THE LEXICAL-SEMANTIC GROUPS OF ENGLISH LOANWORDS
IN RUSSIAN POLITICAL VOCABULARY

Zhao Yuqian

Abstract. The relevance of this article depends on the strong interest in the study of political vocabulary, the intensification of the process of borrowing English words in Russian political vocabulary, as well as the insufficient research on the problem of lexical-semantic groups of English loanwords in Russian political vocabulary in linguistics. The purpose of this article is to classify English loanwords into lexical-semantic groups based on their use in Russian political vocabulary. This purpose defined two main tasks: 1) to determine the composition of the Russian political

© Чжао Юйцян, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

vocabulary; 2) to classify the collected English loanwords in Russian political vocabulary according to lexical-semantic groups. The research material was English loanwords (31 words in total) and their derivatives, which were used in Russian political vocabulary from the end of the 18th century to the beginning of the 21st century. We identified them by the method of continuous sampling from dictionaries of foreign words, for example, "The Dictionary of the latest foreign words", "The Large illustrated dictionary of foreign words", etc. The scientific novelty of this article lies in the first attempt to reveal the main lexical-semantic groups of English loanwords in Russian political vocabulary.

Keywords: English loanwords, lexical-semantic group, Russian political vocabulary, semantic structure, adaptation of English loanwords.

Cite as: Zhao Yuqian. The Lexical-Semantic Groups of English Loanwords in Russian Political Vocabulary. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 2, part 2, pp. 350–358. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-350-358

В последнее десятилетие XX века в России на пересечении лингвистики с политологией возникла политическая лингвистика, которая считается одним из перспективных научных направлений. В фокусе внимания политической лингвистики находится политическая лексика. Она в качестве особого объекта исследования вызывает огромный интерес как у лексикологов, так и у политиков. Ученые обращались к анализу политической лексики в разных аспектах, в разные периоды развития русского языка (см. напр.: труды А.П. Чудинова [1]; И.О. Ткачевой [2; 3]; С.А. Есмаеела [4]; О.И. Воробьевой [5; 6]; Е.И. Шейгала [7]; В.З. Демьянкова [8]; Ю.В. Ошеевой [9]; и др.).

В настоящее время в связи с постоянными изменениями в политической жизни России политическая лексика претерпевает изменения. В российской политической лексике наблюдается интенсивное проникновение иноязычных заимствований, среди которых преобладают англицизмы: *спикер, спичрайтер, саммит, антиглобализм, бойкот* и т. д. Англицизм — «слово, выражение (или синтаксическая конструкция), заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент» [10, с. 47].

На основе анализа корпуса исследований, касающихся английских заимствований в российской политической лексике, можно заключить, что до сих пор существует много нерешенных проблем. Одна из таких проблем — распределение английских заимствований по лексико-семантическим группам (далее ЛСГ).

В настоящее время существуют расхождения в определении состава политической лексики в лингвистической литературе. По определению А.П. Чудинова, «политическая лексика — тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны абсолютному большинству граждан» [1, с. 90]. В исследовании особое внимание уделяется соотношению между политической лексикой и политической терминологией. По мнению ученого, «политическая терминология не входит в общеупотребительный словарный фонд и используется лишь в научных и других специальных текстах, ориентированных на специалистов по политологии» [1, с. 90]. Отсюда вытекает, что политическая терминология отличается от политической лексики. Критерием для разграничения их является то, известно ли слово большинству носителей языка.

И.О. Ткачева в своем диссертационном исследовании также обращает внимание на соотношение между понятиями «политическая лексика» и «политическая терминология». Выдвигаемый А.П. Чудиновым критерий она считает «весьма условным, поскольку в соответствии с ним практически невозможно разграничить политическую лексику и политическую терминологию в период детерминации» [2, с. 44]. И.О. Ткачева рассматривает политическую терминологию как составную часть политической лексики. В настоящей статье мы вслед за И.О. Ткачевой будем считать политическую терминологию составным элементом политической лексики. Политические термины, в отличие от других научных терминов, получили широкое распространение в СМИ и стали общеизвестными.

И.О. Ткачева под понятием «политическая лексика» понимает «совокупность слов и словосочетаний, которые имеют семантический компонент, относящийся к государственной и международной политике, а также связанный с политической жизнью общества» [2, с. 34]. Кроме того, И.О. Ткачева различает термины «политическая лексика» и «общественно-политическая лексика». Она считает, что «не все термины из общественно-политической лексики принадлежат к собственно политической лексике» [2, с. 47], например, наименования некоторых общественных организаций (*союз художников, научная ассоциация*), наименования некоторых социальных слоев (*рабочий класс, интеллигенция*) и др. Другими словами, по сравнению с общественно-политической лексикой, политическая лексика включает в себя более узкий круг слов и словосочетаний.

Определение понятия «политическая лексика» мы также нашли в работе С.А. Есмеева. По его мнению, политическая лексика и политическая фразеология —

«лексические единицы, в семантической структуре которых присутствуют семы “политический”, представленные как в виде эксплицитных, так и имплицитных компонентов семантики лексики» [4, с. 4]. Из этого определения следует, что политическая лексика в структуре лексического значения имеет не только выраженные, явные, но и невыраженные, скрытые компоненты значения, связанные с политикой. Например, слово *Даунинг-стрит* — наименование улицы в Лондоне, где находятся многие министерства Англии. В русскоязычной прессе оно чаще всего обозначает британское правительство. Рассмотрим пример из газеты «Труд»: *На мой вопрос, что именно будет обсуждаться на московском саммите, представитель Даунинг-стрит ответил коротко и уклончиво: экономические и политические* [11].

Для обозначения лексем, входящих в состав политической лексики, О.И. Воробьева предлагает следующие особые термины: «политемы», «идеологемы» и «социологемы». Две первых группы составляют ядро политической лексики. Политемы являются «лексическими единицами, в семантической структуре которых содержится политический компонент значения» [5, с. 5]. Ученый рассматривает идеологемы как «политемы, содержащие в семантической структуре идеологический компонент значения» [5, с. 6]. Следует отметить, что идеологемы включают в себя не только лексические единицы, входящие в состав политем, например *демократия, социализм*, но и другие слова, обозначающие взгляды и представления определенных социальных групп и слоев, например *классицизм, футуризм* и т. д. Под социологемами подразумеваются «политемы, не переходящие в разряд идеологем. Это термины и номенклатурные наименования федеральной и местной

системы политического управления обществом» [5, с. 6]. К социологемам можно отнести такие слова, как *парламент*, *Госдума*, *мэр* и т. д. Из этого следует, что политическая лексика включает политемы, идеологемы и социологемы, которые в своей семантической структуре имеют общий компонент значения, связанный с политикой. Кроме политического компонента, некоторые слова имеют компонент значения, связанный с идеологией или системой политического управления.

Обобщая различные определения понятия «политическая лексика», можно заключить, что «политическая лексика» — более узкое понятие, чем «общественно-политическая лексика». Политическая лексика, включая политическую терминологию, является объединением слов и словосочетаний, которые в семантической структуре содержат либо явный, либо скрытый политический компонент значения. В соответствии с определением понятия «политическая лексика» мы определяем российскую политическую лексику как совокупность слов и словосочетаний, которые по значению имеют отношение к политике и политической жизни России.

ЛСГ является «классом слов одной и той же части речи, которые в своих значениях содержат достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие компоненты, а также характеризуются высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [12, с. 11]. Одним словом, ЛСГ объединяют лексические единицы, относящиеся к одной части речи и объединенные общим родовым признаком.

Проанализировав лексико-грамматический статус собранных нами слов, мы сделали вывод, что англицизмы российской

политической тематики представлены в основном существительными, прилагательными и глаголами. Существительные составляют значительную часть (около 95%) всех собранных слов.

Мы предприняли попытку их классификации по ЛСГ. Для выявления их общих (интегральных) и дифференциальных признаков используется метод компонентного анализа лексических значений. Рассмотрим, к примеру, три существительных:

Пресс-секретарь [из англ. *press-secretary*] — «представитель президента, премьер-министра по делам печати» [13, с. 629].

Аболиционист [из англ. *abolitionist*] — «Сторонник аболиционизма» [14, с. 28].

Антиглобалист [из англ. *anti-globalist*] — «Сторонник антиглобализма» [15, с. 35].

Слова *аболиционист* и *антиглобалист* имеют общий компонент значения «сторонник определенной политической идеологии». Сторонник определенной политической идеологии — недолжностное лицо. Из этого следует, что слова *аболиционист* и *антиглобалист* относятся к одной ЛСГ со значением недолжностных лиц. Слово *пресс-секретарь* содержит компонент значения «представитель высокопоставленного официального лица по делам печати». Представитель высокопоставленного официального лица является должностным лицом государственного органа власти. В соответствии с этим первые два слова и слово *пресс-секретарь* отличаются и не входят в одну ЛСГ.

Итак, имена существительные представлены в основном следующими ЛСГ:

1. Политическая идеология, политическое течение: аболиционизм (англ. *abolitionism*), антиглобализм (англ. *anti-globalism*), изоляционизм (англ. *isolationism*), неоглобализм (англ. *neoglobalism*). Например:

ЛДПР совместно с единомышленниками из Германии, Франции, Сербии и Белоруссии организует новый альянс, призванный противостоять силам неоглобализма [15].

Идеи антиглобализма в целом сформулированы в самом названии: против глобализации [16].

Лексические единицы в этой группе относятся к идеологемам, которые в семантической структуре имеют как политический, так и идеологический компонент. Они вполне адаптировались к фонетической, графической и семантической системе русского языка. Что касается грамматической адаптации, все слова получают род, падеж и число. Однако они не имеют формы множественного числа.

2. Органы государственной власти, система власти и управления: бикамерализм (англ. bicameralism), парламент (англ. parliament). Например:

Принцип двухпалатности (бикамерализма) парламента имеет устойчивую тенденцию к распространению [16].

Лексические единицы в этой группе относятся к социологемам. В их лексические значения входит не только политический компонент, но и компонент, обозначающий государственный орган власти и систему власти и управления. При их помощи осуществляется политическое управление государством.

Все слова в этой группе полностью освоены русской фонетической, графической и семантической системой. С точки зрения грамматической адаптации, все слова обладают категорией рода, падежа и числа. Однако у слова бикамерализм нет формы множественного числа.

3. Должностные лица, в том числе главы, сотрудники, представители какого-либо государственного органа власти: босс (англ. boss), лидер (англ. leader), пресс-секретарь (англ. press-secretary),

спикер (англ. speaker), споксмен/споуксмен (англ. spokesman). Например:

Ближе всех мне был Вячеслав Костилов — пресс-секретарь и помощник президента [15].

Эта группа объединяет лексические единицы, относящиеся к социологемам. Они означают лиц, наделенных государственными властными полномочиями и выполняющих определенные функции.

Англицизмы этой группы соответствуют всем нормам фонетической, графической и грамматической системы русского языка. Следует отметить, что слово *споксмен* имеет два варианта произношения и написания. Оно одновременно относится к мужскому и женскому роду. В семантическом аспекте слово *спикер* заимствовано из английского языка в XX веке в значении «председатель палаты общин в Великобритании» [13, с. 739]. При адаптации к русской языковой системе у него отмечается появление нового значения: «председатель парламента или председатель палаты в парламентах ряда стран» [13, с. 739].

4. Недолжностные лица, например политический деятель, сторонник определенной политической идеологии: аболиционист (англ. abolitionist), антиглобалист (англ. anti-globalist), изоляционист (англ. isolationist), еврофил (англ. europhile), спичрайтер (англ. speech writer), хардлайнер (англ. hardliner), PR-менеджер (PR-manager). Например:

Заметим, что у хардлайнеров, т. е. сторонников жесткой линии, аргументы подобраны более чем серьезные [15].

Партия проводит много акций и митингов, они самые активные антиглобалисты в России [16].

В отличие от должностных лиц они не облечены государственными властными полномочиями. Лексические единицы в этой группе рассматриваются как политемы, не входящие в социологемы.

По степени адаптации англицизмы *антиглобалист*, *аболиционист*, *изоляциянист*, *еврофил*, *хардлайнер* являются полностью ассимилированными словами. Англицизмы *спичрайтер*, *PR-менеджер* — частично ассимилированные слова. Слово *спичрайтер* не полностью адаптируется к русской фонетической системе и читается [сп'ич'рай'тэр]. Слово *PR-менеджер* не полностью освоено русской графической системой.

5. Виды политической деятельности, например политическая церемония, политическое собрание и т. д.: блокада (политическая) (англ. blockade), бойкот (англ. boycott), брифинг (англ. briefing), импичмент (англ. impeachment), инаугурация (англ. inauguration), кокус (англ. caucus), митинг (англ. meeting), пресс-конференция (англ. press-conference), саммит (англ. summit). Например:

Короче, ребята не согласились с мэром-предателем и устроили ему средневековый импичмент [15].

Лексические единицы в этой группе являются политемами, не входящими в идеологемы и социологемы. Они вполне адаптировались к фонетической, графической и грамматической системе русского языка. В аспекте семантики слова *блокада*, *бойкот*, *брифинг*, *импичмент*, *инаугурация*, *кокус*, *пресс-конференция* сохраняют все значения исходного слова. Слово *митинг* сохраняет только одно значение «массовое собрание для обсуждения политических и других актуальных вопросов текущей жизни» [13, с. 497], слово *саммит* — «встреча, переговоры глав государств» [15, с. 602].

6. Группы и совокупности лиц, занимающихся политикой или участвующих в политической жизни: истеблишмент (англ. establishment), (парламентское) лобби (англ. lobby), электорат (собр. англ. electorate) и др. Следует подчеркнуть, что

слово *истеблишмент* означает политические правящие группы и входит в социологемы. Другие слова относятся к политемам, не переходящим в разряд социологем. Например:

Благодаря ей, Аграрная партия в перспективе имеет возможность привлечь на свою сторону отнюдь не только свой традиционный электорат [15].

Слова *лобби* и *электорат* вполне освоены фонетической системой русского языка, однако слово *истеблишмент* сохраняет оригинальный звуковой признак и произносится [ист'эбл'ишм'ин'т]. Все слова полностью адаптировались к графической системе русского языка. Слово *лобби* относится к среднему роду, является несклоняемым. Слова *электорат* и *истеблишмент* относятся к мужскому роду, являются склоняемыми. Все слова приобретают число. Это отражает степень их грамматической адаптации. В английском языке слова *лобби* и *истеблишмент* имеют многие значения. Однако в русском языке слово *лобби* означает только «группу представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику» [14, с. 575], слово *истеблишмент* — «правящие группы общества» [14, с. 422].

В российской политической лексике нет прилагательных и глаголов, непосредственно заимствованных из английского языка, однако большое количество прилагательных и глаголов мотивировано английскими существительными. Следовательно, как правило, они в семантическом отношении несамостоятельны. Их ЛСГ в определенной степени отражают классификацию существительных. Прилагательные, образованные от основ английских существительных в российской политической лексике, делятся на следующие ЛСГ:

1. Соотносящиеся с политической идеологией, политическим течением:

аболиционистский, антиглобалистский, изоляционистский, неоглобалистский.

2. Соотносящиеся с государственными органами власти, системой власти и управления: бикамералистский, парламентский.

3. Соотносящиеся с лицами: лидерский, спикерский, пресс-секретарский, аболиционистский, антиглобалистский, изоляционистский, спичрайтерский, еврофильский, хардлайнерский.

4. Соотносящиеся с политической деятельностью: блокадный, брифинговый, митинговый, импичменский, импичментный, инаугурационный, саммитовский.

5. Соотносящиеся с группами и совокупностями лиц: электоральный, истеблишменский, истеблишментный.

Глаголы, мотивированные английскими существительными в российской политической лексике, входят в следующие ЛСГ:

1. Пребывать в должности: лидерствовать, спикерствовать.

2. Вводить/ввести в должность, отстранять/отстранить от должности: инаугурировать, импичментовать.

3. Осуществлять/осуществить политическую деятельность: бойкотировать, митинговать, лоббировать.

Итак, наши наблюдения, касающиеся лексико-семантических групп англицизмов, представленных в российской политической лексике, позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1. В лингвистической литературе существуют расхождения по поводу объема и содержания понятия «политическая лексика». «Политическая лексика» является более узким термином, чем «общественно-политическая лексика». Политическая лексика, включая политическую терминологию, представляет собой объединение

слов и словосочетаний, имеющих в семантической структуре эксплицитный либо имплицитный компонент значения, относящийся к политике. Кроме того, в семантической структуре некоторой политической лексики также присутствует компонент, связанный с идеологией или системой политического управления. Российская политическая лексика — это совокупность слов и словосочетаний, относящихся к политике и политической жизни России.

2. Большую часть собранных англицизмов в российской политической лексике составляют существительные, которые относятся в основном к следующим ЛСГ: 1) политическая идеология, политическое течение; 2) органы государственной власти, система власти и управления; 3) должностные лица; 4) недолжностные лица; 5) виды политической деятельности; 6) группы и совокупности лиц, занимающихся политикой или участвующих в политической жизни.

3. Прилагательные, образованные от основ английских существительных в российской политической лексике, представлены следующими ЛСГ: 1) соотносящиеся с политической идеологией, политическим течением; 2) соотносящиеся с государственными органами власти, системой власти и управления; 3) соотносящиеся с лицами; 4) соотносящиеся с политической деятельностью; 5) соотносящиеся с группами и совокупностями лиц.

4. В российской политической лексике глаголы, мотивированные английскими существительными, входят в следующие ЛСГ: 1) пребывать в должности; 2) вводить/ввести в должность, отстранять/отстранить от должности; 3) осуществлять/осуществить политическую деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
2. Ткачева, И.О. Политическая лексика современного русского языка: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб, 2008. 320 с.
3. Ткачева, И.О. Проблемы лексикографического представления семантического поля (на материале политической лексики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 2. С. 271–279.
4. Есмаел, С.А. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2008. 199 с.
5. Воробьева, О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. М.: Издательство ИКАР, 2008. 296 с.
6. Воробьева, О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2000. 34 с.
7. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 440 с.
8. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32–43.
9. Ошеева, Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка: 1985–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2004. 22 с.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
11. Налбандян Зураб. Блэр снова навестит Путина // Труд-7. 2000. URL: <http://www.trud.ru/trud.php?id=200011182160401> (дата обращения: 15.10.2020).
12. Кузнецова, Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. 176 с.
13. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 сл. М.: Издательство АСТ, 2002. 960 с.
14. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007. 944 с.
15. Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний. М.: АСТ: Астрель, 2009. 943 с.
16. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru/new/search-main.html (дата обращения: 13.10.2020).

REFERENCES

1. Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie* [Political Linguistics: a Textbook], 4th ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, 256 p. (in Russ.)
2. Tkacheva I.O. *Politicheskaya leksika sovremennogo russkogo yazyka: semanticheskie osobennosti i problemy leksikograficheskogo predstavleniya* [Political Vocabulary of the Modern Russian Language: Semantic Features and Problems of Lexicographic Representation]: PhD dissertation (Philology). St. Petersburg, 2008, 320 p. (in Russ.)
3. Tkacheva I.O. *Problemy leksikograficheskogo predstavleniya semanticheskogo polya (na materiale politicheskoi leksiki)* [Problems of the Lexicographic Representation of the Semantic Field

- (Based on Political Vocabulary)], *Vestnik Cankt-Peterburgskogo universiteta* = Bulletin of St. Petersburg University, Series 9, 2007, vol. 2, pp. 271–279. (in Russ.)
4. Esmaeel S.A. *Aktualnaya politicheskaya leksika i frazeologiya russkogo yazyka noveishego perioda i ee predstavlenie v uchebnom dvuyazychnom slovare* [Actual Political Vocabulary and Phraseology of the Russian Language of the Modern Period and its Presentation in the Educational Bilingual Dictionary]: PhD dissertation (Philology). Voronezh, 2008, 199 p. (in Russ.)
  5. Vorobyeva O.I. *Politicheskaya lingvistika. Sovremennyyi yazyk politiki* [Political Linguistics. The Modern Language of Politics]. Moscow, IKAR, 2008, 296 p. (in Russ.)
  6. Vorobyeva O.I. *Politicheskii yazyk: semantika, taksonomiya, funktsii* [Political Language: Semantics, Taxonomy, Functions]: Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Moscow, 2000, 34 p. (in Russ.)
  7. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]: PhD dissertation (Philology). Volgograd, 2000, 440 p. (in Russ.)
  8. Demyankov V.Z. *Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political Discourse as a Subject of Political Linguistics], *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya* = Political Science. Political discourse: history and modern research, 2002, No. 3, pp. 32–43. (in Russ.)
  9. Osheeva Yu.V. *Politicheskaya leksika i frazeologiya russkogo yazyka: 1985–2000 gg.* [Political Vocabulary and Phraseology of the Russian Language: 1985–2000]: Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Ufa, 2004, 22 p. (in Russ.)
  10. Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1969, 608 p. (in Russ.)
  11. Nalbandyan Zurab. *Bler snova navestit Putina* [Blair Will Visit Putin Again]. *Trud-7*, 2000. Available at: <http://www.trud.ru/trud.php?id=200011182160401> (accessed: 15.10.2020). (in Russ.)
  12. Kuznetsova E.V. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical-Semantic Groups of Russian Verbs]. Irkutsk, Izdatelstvo of Irkutsk university, 1989, 176 p. (in Russ.)
  13. *Bolshoi illyustrirovannyi slovar inostrannykh slov: 17000 slov* [Large Illustrated Dictionary of Foreign Words: 17 000 Words]. Moscow, Izdatelstvo AST, 2002, 960 p. (in Russ.)
  14. Krysin L.P. *Tolkovyi slovar inoyazychnykh slov* [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Eksmo, 2007, 944 p. (in Russ.)
  15. Shagalova E.N. *Slovar noveishikh inostrannykh slov (konets XX – nachalo XXI v.): bolee 3000 slov i slovosochetanii* [Dictionary of the Latest Foreign Words (the End of the 20th Century – the Beginning of the 21st Century): More than 3000 Words and Phrases]. Moscow, AST, Astrel, 2009, 943 p. (in Russ.)
  16. *Natsionalnyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: www.ruscorpora.ru/new/search-main.html (accessed: 03.10.2020). (in Russ.)

Чжао Юйцянь (Китай), аспирантка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, 534152345@qq.com

Zhao Yuqian (China), Post-graduate Student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 534152345@qq.com

Статья поступила в редакцию 01.11.2020. Принята к публикации 27.02.2021

The paper was submitted 01.11.2020. Accepted for publication 27.02.2021